

— Точно цветок лотоса.

Хо Ци произнёс это негромко, но в карете их было только двое. Ло Цинъян хотя и не расслышал слов, понял, что тот что-то сказал, и спросил:

— Что сказал генерал?

Хо Ци, естественно, не стал говорить правду:

— Ваше высочество, запястье ещё покалывает?

— М-м, уже намного лучше. Вообще, с самого начала почти не болело.

— Хм, — кивнул Хо Ци.

Раз мазь уже нанесена, он отодвинулся на своё место. Только тогда Ло Цинъян вспомнил, что нужно подлить ему чаю, и подумал о не совсем приятном разговоре между Хо Ци и Ло Тяньшэнем на банкете. Взвесив слова, он спросил:

— Генерал и князь Цзинъань раньше были знакомы?

Он назвал Ло Тяньшэня по титулу, а не старший брат Тяньшэнь, как Ло Тяньчэн, что показывало, что их отношения не слишком близки. Это и неудивительно, ведь вражда между наследным принцем и третьим принцем не была секретом, а Ло Цинъян явно склонялся к наследному принцу, поэтому отношения с Ло Тяньшэнем вряд ли могли быть хорошими.

— Десять лет назад мы были друзьями.

Услышав это, Ло Цинъян вдруг рассмеялся и спросил:

— Десять лет назад были друзьями, а теперь уже нет?

Хо Ци поднял маленькую нефритовую чашечку и отпил чаю. Увидев его молчаливое отношение, Ло Цинъян, конечно, понял ответ, и улыбка с его лица исчезла.

— Князь сильно изменился.

Только через мгновение Хо Ци дал свой ответ.

— Хм, — Ло Цинъян неопределённо кивнул.

Хотя за эти годы он часто видел этого номинального троюродного брата, они почти не общались, поэтому знал о нём очень мало. Хо Ци сказал, что тот сильно изменился, но он ничего не мог ответить.

Ло Тяньчэн и Ло Тяньшэнь с детства не ладили. Раз он был близок с Ло Тяньчэном, естественно, не стал бы заводить дружбу с Ло Тяньшэнем. Тем более, что в отравлении, которое он пережил, замешан Ло Тяньшэнь. Хотя это не он приказал подсыпать яд, но отравительницей была его мать. Хоть в этом и была доля несправедливого переноса вины, Ло Цинъян тоже не мог полюбить этого двоюродного брата. К тому же, Ло Цинъяну всегда казалось, что от Ло Тяньшэня исходит какая-то зловещая, странная аура, что ещё больше отталкивало его от общения.

Ощущение зловещей странности исходило от случайной встречи с Ло Тяньшэнем в

императорском саду, когда ему было двенадцать лет.

У матери Ло Цинъяна была младшая сестра по имени Линху Юнь. Обе сёстры славились красотой на весь мир. Старшая сестра, мать Ло Цинъяна, вышла замуж за князя Аньхэ, а младшая шесть лет назад на смотре невест привлекла внимание старого императора и, едва войдя во дворец, была назначена наложницей Юнь.

Линху Юнь была ослепительно красива и весьма талантлива, поэтому неудивительно, что она смогла завоевать благосклонность старого императора. Но в то время при дворе ходили слухи, что Линху Юнь пользуется милостью лишь потому, что её внешность немного напоминает казнённую наложницу Яо, которая покончила с собой несколько лет назад. Гордая и высокомерная Линху Юнь как могла терпеть такие слухи? Но, услышав, что старый император даже в своём кабинете держал портрет той самой госпожи Яо, она, поддавшись порыву, пренебрегла запретом наложницам появляться в передней части дворца, не только тайно отправилась в кабинет, но и, увидев портрет Яо, сорвала его и разорвала на куски. Узнав об этом, старый император пришёл в ярость. Сначала он хотел сослать строптивую Линху Юнь в холодный дворец, но, принимая во внимание лицо князя Аньхэ, ограничился лишь домашним арестом во дворце Нефритовой Флейты.

Под домашним арестом Линху Юнь, узнав, что в ту ночь старый император даже не занялся алхимией, а одиноко заперся в кабинете и собственноручно склеил портрет, который она разорвала, потеряла последние надежды.

Она уже видела тот портрет и лично подтвердила правдивость дворцовых слухов. Она знала, что её милость — всего лишь из-за того, что у неё глаза на семь-восемь десятых похожи на глаза той женщины.

Замена. Она была всего лишь заменой.

Линху Юнь, потерявшая милость, быстро похудела, через полгода серьёзно заболела, а ещё через полгода болезнь уже была неизлечима. С детства Линху Юнь обожала Ло Цинъяна, и с тех пор, как заболела, любила приглашать Цинъяна во дворец Нефритовой Флейты составить ей компанию. Именно тогда Ло Цинъян и встретил этого троюродного брата по имени Ло Тяньшэнь.

* * *

Во время болезни Линху Юнь Ло Цинъян часто видел высокого худощавого мужчину, часто посещавшего дворец Нефритовой Флейты. Этот мужчина постоянно прикрывал рот рукой, кашлял, лицо его было бледным, но глаза — чёрными, как чернила, словно неподвижные воды древнего колодца, но глубокие и холодные. Ло Цинъян осмеливался лишь издали смотреть на него. Только после того, как этот мужчина покидал дворец Нефритовой Флейты, он заходил навестить больную Линху Юнь.

Однажды, выходя из дворца Линху Юнь, он увидел маленького евнуха, державшего в руках огромный пион. Цветок был большим и красивым, сразу привлёк его внимание. Яркий и прекрасный пион напомнил ему Линху Юнь до болезни, и ему пришла в голову идея, как её порадовать.

Ло Цинъян подошёл и тихо остановил евнуха. Спросил, откуда цветок, держа руки за спиной. Маленький евнух, увидев его роскошные одежды и услышав вопрос, в испуге упал на колени и начал бить поклоны.

Оказалось, этот пион был сорванным евнухом в императорском саду сортом Киноварная глыба. Киноварная глыба — пышный цветок с огромными соцветиями. Евнуху он понравился, и, пользуясь тем, что никого не было, он тайком сорвал один. Но самовольный сбор цветов в императорском саду — тяжкое преступление. Евнух подумал, что его будут наказывать, поэтому упал на колени, умоляя о пощаде. Но Ло Цинъян, всецело поглощённый желанием увидеть цветы, не стал наказывать незнакомого евнуха. Узнав точный путь, он сам отправился искать цветы.

Повернув налево, затем направо, он наконец дошёл до императорского сада. Хотя Ло Цинъян попал лишь в крошечный уголок сада, даже в этом уголке растения представляли собой величественное зрелище. Разнообразие видов, пурпурные и красные оттенки, просто глаза разбегались.

Маленький Цинъян, раздвигая цветы и ветви, выбрал несколько самых ярких веточек, бережно взял их в руки. Только что, увидев пион в руках евнуха, он захотел сорвать такие же для Линху Юнь, чтобы служанки поставили их в вазу, добавив немного жизни в окутанный мрачными тучами дворец Нефритовой Флейты.

Маленький Цинъян подумал: его тётя долго находилась под домашним арестом во дворце, едва смогла передвигаться, как серьёзно заболела, и теперь лежит в постели день за днём. Не то что любоваться цветами — с кровати встать не может. Увидев эти цветы, может, она обрадуется?

В императорском саду собраны редкие цветы и растения со всего света. Ло Цинъян обошёл кругом цветочную клумбу и обнаружил, что многие растения он даже назвать не может. Обойдя эту огромную клумбу, он увидел каменную площадку. Посреди площадки стояло дерево причудливой формы, тоже цветущее. Ствол у дерева был толстым и изогнутым, ветви раскинулись в стороны, очень густые. Узкие длинные листья были бледно-жёлтого цвета. На каждой ветке густо росли маленькие цветы, собранные в гроздья, поэтому на первый взгляд казались размером с чашу. Но больше всего привлекал внимание цвет соцветий: кончики лепестков были розовыми, а нижняя часть — огненно-красной, издали напоминая красные облака на закате.

Увидев такое необычное дерево и цветы, Ло Цинъян не мог оторваться. Положив на чистую землю ранее сорванные цветы, он встал на цыпочки, пытаясь достать цветы с дерева. Но едва рука коснулась их, сзади раздался тихий голос:

— Что ты делаешь?

— А!

Ло Цинъян, испугавшись внезапного звука, быстро отдернул руку. Обернувшись, он увидел, что за ним стоит тот самый странный мужчина, которого он часто встречал во дворце Нефритовой Флейты.

Мужчина, видя, что тот не отвечает, сделал шаг вперёд. Ло Цинъян немного испугался его приближения. Мужчина был одет в белые одежды, лицо бескровное, даже губы бледные, почти прозрачные. И что ещё страннее — этот человек шёл совершенно бесшумно. В саду, полном жизни и утопающем в цветах, его появление казалось очень нелепым.

Его взгляд был очень холодным, с оттенком изучающего. Цинъян невольно сглотнул, огляделся по сторонам и обнаружил, что в этот момент в огромном императорском саду, кроме них двоих, никого не было.

Хо Ци: Дорогая, дарю тебе это лекарство.

Цинъян: Всего лишь флакончик мази, что в ней особенного?

Хо Ци: Дорогая не знает, у этого лекарства большое действие, прохладное, можно использовать где угодно.

Цинъян: Нахал, хм!

<http://bllate.org/book/15614/1394101>